

На Волжской набережной в Ярославле благодаря усилиям членов молодежной общественной палаты области появилась первая велодорожка

Счастливые люди

Нарисуем – будем жить

Художник Илья Палкин из Рыбинска – о том, как гуманитария добиться успеха и признания

«Где денежку добыть?» – озадачился презренной материей рыбинец накануне выпуска из академии. Нет, это форменное издевательство – новоиспеченному художнику-графику рисовать картинку для устаревших, двумерных компьютерных игр. Искусство в стол – велкам, офис? Чего стоит такое образование? Прощайте мечты и дюжина лет жизни? А ведь на профессию его вдохновил культовый в ней Валерий Цаплин.

Алексей СЫРЦОВ.
Фото Ирины ПИЧУГИНОЙ

Цаплин, когда проездом гостил у однокашника – отца Ильи, показал пареньку, как рисовать розу в стакане. Покорившая юную душу магия – мазки мокрой кисти на «выпачканной» графитом бумаге – воплотилась в дивную, живую картинку. По стопам «мага с розой» и безмерного своего авторитета – отца Ильи поступил в Ярославское художественное училище. Далее – легендарная Репинка, диплом – необычные виды Петербурга, а также отсутствие гарантий сытой жизни.

– То ли дело в Советском Союзе, когда было распределение, – вспоминает рассказы отца Ильи. – Отец вот вместе с однокурсниками делал мозаику в городе Искитиме. Огромную! Настоящую монументалку. А еще роспись делал для того же ДК «Россия» – сибирские республики были богаты, а на излете Союза многое стало можно.

Монументалка – примета советского изобразительного искусства. Выставку забудут, картина скроется в запасниках музея. Но мозаики в метро и гигантские, в стену здания, росписи долго будут наслаждать и ветрогонную детвору, и сгорающего от текучки трудового человека. А еще монументалка это дикая прорва человеко-часов, востребованность в любом, даже не примелькавшемся, живописце. Но сегодня востребованы в основном компьютерная живопись, из «бумажного» – эскиз. И молодому художнику с академическим образованием куда пойти?

– В церковь! – сделал открытие Илья. – Епархиям вернули колоссальное число зданий – храмов, монастырей, церквей, использовавшихся под ДК и склады. Росписи в них в столь плачевном состоянии, что приходится создавать их с нуля: по расказам и фотографиям.

Работы хватят и бесчисленным мелким бригадам, и огромным компаниям. К одной из та-

Илья ПАЛКИН предпочитает творить самостоятельно, чтобы «не по чужим

ких компаний и прибился Илья – пригласил собрат из Репинки Юрий Шельгов.

– Первой нашей работой был Морской Никольский собор в Кронштадте. Проект курировала супруга нынешнего премьер-министра. Огромный храм – под сотню метров в длину и потолок – под полусотню. В советское время собор был весь покрашен. Так что штукатурку пятьсот человек одновременно скальпелями чистили – вплоть до красочного слоя. И все равно были большие утраты. Нередко от оригинальной росписи оставались незначительные фрагменты: рука, глаз, крыло. В Кронштадте мы начали со святого Имануила – я писал одежду, книгу. Юра корпел над ликом – он был полностью утерян. Потом восстанавливали роспись Петрова-Водкина: ангела и фигуры Богоматери. Когда приступили к реставрации фигур двух святых, обнаружилось, что работать нам придется с нуля. Канон-то мы не знаем. Ради такого дела к нам на леса забирался батюшка – тогдашний настоятель собора Святослав Мельник. И все он нам разжевывал: по одежде, по надписям, по сложной символике православной живописи – в ней нет пустых деталей, все что-нибудь да значит.

После Кронштадта из крупных объектов у Ильи Палкина были Дом ветеранов сцены и Большой драматический театр имени Товстоногова. Работать приходилось много, в сложных

условиях, и деньги платили большие. Но, видимо, еще с высшей Морской Никольского собора претило ему творить по лезлу, под чужой манер, а потому решил уйти на вольные хлеба.

– Теперь нас трое: я, Юра и его жена – реставратор. Оказалось, что даже для небольшой команды круг заказов на монументалку очень широк. Организации обычно заказывают что-то утилитарное – по роду деятельности. Например, современным торговым центрам нужны хорошо оформленные, с росписью детские комнаты

Собственник может заказать художнику нарисовать на стене шкаф со всякими антикварными штучками.

– чтобы родители не отвлеклись от покупок. Банки – клиент менее предсказуемый: от них можно ждать заказов, скажем, по истории – своей или города. В частных квартирах востребован «прорыв» с определенным сюжетом: вид из окна, портал на живописное итальянское взморье, южная веранда – любой способ расширить пространство элитной сталинки. А могут заказать нарисовать на стене шкаф со всякими антикварными штучками, увитую виноградной лозой колонну или имитацию лепнины. Основной тренд – люди хотят реализма с максимальным числом деталей.

Квартирный монументалист работает в тени дизайнера, к которому наперво и идет заказчик. Если роспись покажется этой двоице уместной, художник оформляет их соображения в виде эскиза. При обсуждении можно вложить собственные идеи, но особо не разгуляешься. Зато неплохо платят.

А истинное искусство творится в свободное от работы время. И здесь отец Ильи своим примером указал сыну верный путь. После Искитима и киноафиш в рыбинском «Космосе» Владимир Палкин пожертвовал всем ради

Так, маленькими интересами семьи, Владимир Цаплин двинулся к призванию. В 2009 года участвует в выставках, получил приглашение в Союз художников. Пусть его имя пока и не громко, как его друга Цаплина, но картины Владимира публикуются в журнале «Искусство». Сейчас после разлуки с ографической и творческой деятельностью, это отец и сын трудятся вместе. Владимир работает над выставкой. На мольберте – огромный, в высоту практически завершено, холст. На вершине – практически завершено, холст. На вершине – практически завершено, холст.

Сейчас после разлуки с ографической и творческой деятельностью, это отец и сын трудятся вместе. Владимир работает над выставкой. На мольберте – огромный, в высоту практически завершено, холст. На вершине – практически завершено, холст. На вершине – практически завершено, холст.

– Рига, – Илья кратко шу с вдохновением про вещи. Надеюсь, у вас получится заниматься живописью – роскошь, которую многие себе могут позволить. Ведь чтобы зарабатывать, вам придется сутки напролет валять живописью, об искусстве вы узнаете скорее всего забудете. Беда многих моих знакомых – Репинскому институту, всем нашим высокообразованным академическим образкам в художественных училищах и вузах ребят не учат главному – как сохранять не стать ремесленником. А это, Илья, постиг